

Zotova, Olga Ivanovna

*Arsenyev Museum of the History of the Far East,
Vladivostok, Russian Federation*

Зотова Ольга Ивановна

*Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева,
г. Владивосток, Российская Федерация*

**THE IMAGE OF VLADIVOSTOK
IN PAINTINGS AND GRAPHICS
FROM THE FUNDS OF THE ARSENYEV
MUSEUM OF THE HISTORY
OF THE FAR EAST**

**ОБРАЗ ВЛАДИВОСТОКА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
ЖИВОПИСИ И ГРАФИКИ
ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
ИМЕНИ В.К. АРСЕНЬЕВА**

DOI 10.46748/ARTEURAS.2021.04.010

УДК 7.047(21-21):(75+76)

Научная статья / Original article

АННОТАЦИЯ

В художественной коллекции Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева хранится более 200 произведений живописи и графики, посвященных Владивостоку. Они созданы во второй половине XX — начале XXI века. Приведенный в статье краткий обзор этого массива позволяет говорить о разнообразии техник и приемов, о широте образов, стремлении авторов запечатлеть неповторимое лицо города, о трансформации натурального подхода в символическое видение. Материалом исследования послужили произведения М.В. Филиппова, В.И. Герасименко, Б.Ф. Лобаса, И.В. Рыбачука, Ф.Н. Бабанина, А.В. Телешова, П.Я. Рогаля, Ж.С. Кочубея, И.А. Кузнецова, К.И. Шебеко, В.А. Гончаренко, В.П. Белоусова, Ю.С. Рачева, Е.В. и О.В. Осиповых, Л.А. Козьминой, В.А. Камовского, П.П. Куянцева, А.П. Заугольнова, С.М. Черкасова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ города, художники Приморского края, городской пейзаж, Владивосток.

ABSTRACT

The art collection of the Arsenyev Museum of the History of the Far East contains more than 200 paintings and graphics dedicated to Vladivostok. They were created in the second half of the 20th — early 21st centuries. The overview of this array given in the article allows us to talk about the variety of techniques and techniques, the breadth of images, the desire of the authors to capture the unique face of the city, about the transformation of the full-scale approach into a symbolic vision. The research material was the artworks by M.V. Filippov, V.I. Gerasimenko, B.F. Lobas, I.V. Rybachuk, F.N. Babanin, A.V. Teleshov, P. Ya. Rogal, J.S. Kochubei, I.A. Kuznetsov, K.I. Shebeko, V.A. Goncharenko, V.P. Belousov, Yu.S. Rachev, E.V. and O.V. Osipov, L.A. Kozmina, V.A. Kamovsky, P.P. Kuyantsev, A.P. Zaugolnov, S.M. Cherkasov.

KEYWORDS: image of the city, artists of the Primorsky Krai, Primorye, urban landscape, Vladivostok.

Образ Владивостока начал формироваться в региональном искусстве в 1920-х годах: ряд произведений находится в фондах Приморской государственной картинной галереи, а также в музейных и частных собраниях стран Европы — в состав Чехословацкого корпуса входили художники, запечатлевшие Владивосток в сериях рисунков и акварелей, в частности Виктор Никодем (Viktor Nikodem, Třebíč 1885 — Praha 1958); в настоящее время эту тему исследует австрийский искусствовед Елена Радауэр [11].

Настоящий расцвет тема города в живописи и графике получила во второй половине XX века, когда Владивосток начинает расти, строиться, меняться, приобретая современный урбанистический облик. Художественные произведения этого времени из коллекции Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева относятся к классическому жанру городского пейзажа за редким исключением (к примеру, Б.Ф. Лобас использует узнаваемые виды города в качестве фона, чтобы более выразительно представить портреты людей, внесших вклад в развитие территории). Авторы пишут конкретные уголки города, улицы, площади, объекты (памятники, цеха и т.д.), что отражено в названиях. К концу 1980-х годов эта топографическая точность сменяется попытками создать визуальный миф, хотя и имеющий узнаваемые очертания, но всё же фиксирующий не столько город, сколько индивидуальные представления о нем конкретного автора. Оставленное наследие 1950–1970-х годов чрезвычайно ценно именно точным воспроизведением реальных черт города, ведь многие места сегодня изменились до неузнаваемости.

Стремление запечатлеть специфические черты города проявлено в эстампах М.В. Филиппова, В.И. Герасименко, Б.Ф. Лобаса. Материал, посвященный эстампам этих авторов в коллекции Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, впервые был представлен в нашей предыдущей публикации [6, с. 147–158].

Внимание к старому городу видно в графических листах **М.В. Филиппова (1926–1979)**, единственного работавшего на тот момент в технике ксилографии. Во Владивосток Филиппов приехал после окончания Государственного института художеств Эстонской ССР для работы художественным редактором Приморского краевого издательства. Работа в издательстве занимала основное время художника, однако он проявил себя и в станковой графике. Графические листы «Владивосток. Улица Пушкинская» (1964, линогравюра, 41,5 x 33,5) и «Владивосток. Памятник Лазо» (1960-е, линогравюра, 35 x 26,5) относятся к серии, посвященной городу. На первом из них запечатлены старые дома, каменной кладки подпорные стены, часть сопки с зеленым покровом.

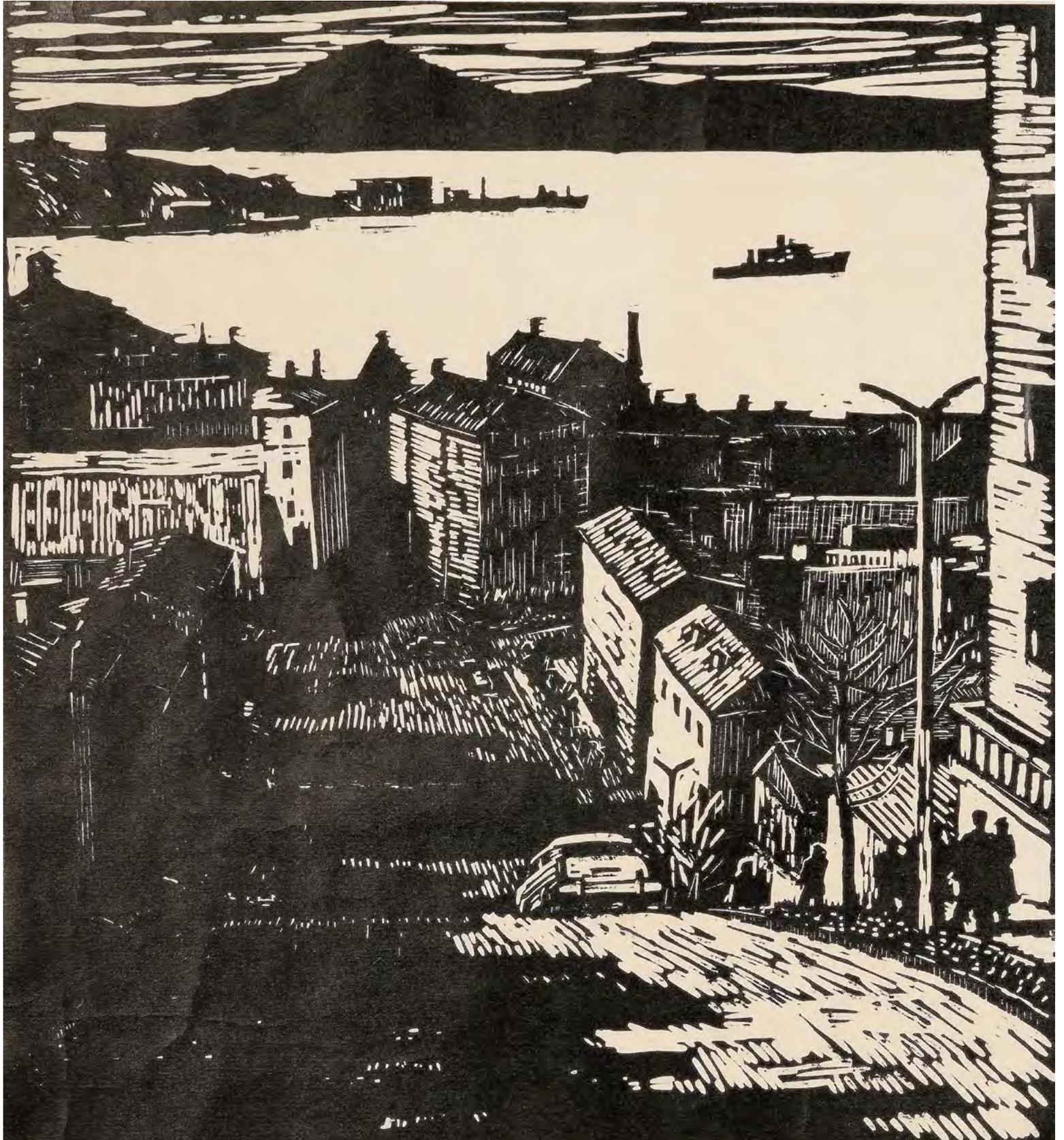
В этот период Владивосток активно строится: строительный кран как символ скорых перемен в облике города включен в качестве детали в верхнем углу листа. Очевидно желание передать настроение одной из самых старых улиц города — Пушкинской, подчеркнуть ее неспешность и тишину: пара прохожих, изображенных в виде стаффажных фигур, теряется на фоне уходящей ввысь сопки. На втором листе изображен памятник герою Гражданской войны Сергею Лазо, открытый в 1945 году в сквере между улицами Петра Великого (до 1992 года улица 1 Мая) и Лазо. В этом листе воссоздан фрагмент центральной части города.

В.И. Герасименко (1924–1991) окончил Владивостокское художественное училище в 1949 году (первый выпуск). Практически сразу после окончания училища В.Ф. Герасименко начинает участвовать в выставочной деятельности, много и плодотворно работает. Одной из излюбленных техник художника становится линогравюра, а темой — Владивосток. В коллекции музея есть три графических листа, относящихся к раннему периоду творчества, в которых просматривается свобода и хорошее владение техникой. В работе «Улица Владивостока» (1962, линогравюра, 62,5 x 51) на переднем плане изображен фрагмент улицы с домами, на заднем — море и сопки. На первый взгляд типичный мотив (Владивосток на фоне залива и сопки часто встречается в произведениях тех лет) пронизан особым чувством автора, влюбленного в свой город, в чем сам художник неоднократно признавался. У Герасименко город как бы приподнят над обыденностью. Это ощущение усиливается в работе «К празднику» (1964, линогравюра, 75 x 61). Выбран сюжет, типичный для советского периода: развеска флагов перед праздником. Но то, как реализован этот сюжет, говорит о романтической трактовке, характерной для того времени: город залит лучами солнца, наполнен созидательной энергией.

Б.Ф. Лобас (1929–1989) родился в Приморском крае. После окончания Владивостокского художественного училища в 1949 году продолжил образование в Московском педагогическом институте им. В.П. Потёмкина (художественно-графический факультет, 1949–1953). Затем был направлен педагогом по классу рисунка, живописи, композиции, истории искусств во Владивостокское художественное училище.

Основные темы в творчестве Б.Ф. Лобаса — Владивосток, Дальний Восток, по которому он много путешествовал, жизнь моряков-тихоокеанцев, рыбаков. В 1960-х годах он участвует в серьезных выставках в Москве «На стендах журнала “Юность”» (1963), «Советской армии и флоту» (1963), «На страже мира» (1963). В 1972 году принимает участие во Всероссийской выставке эстампа

1. **В.И. Герасименко.**
Улица Владивостока.
 1950-е.
 Линогравюра.
 62,5 x 51.
 Музей истории
 Дальнего Востока
 имени В.К. Арсеньева

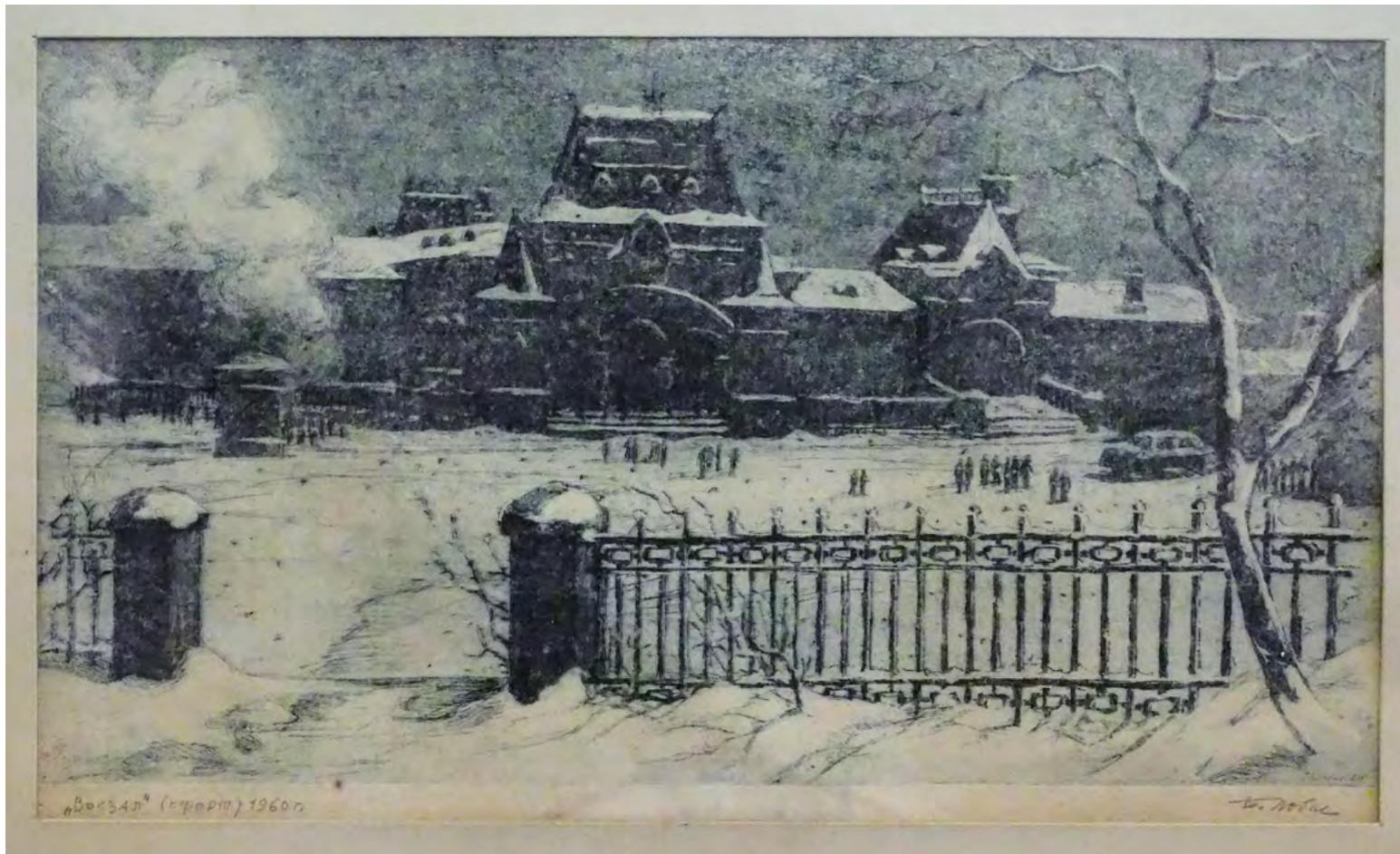

в Ленинграде. Это позволяет говорить о профессиональных качествах его работ, ведь практикой советских лет был предварительный строгий отбор на выставки подобного уровня.

Еще студентом Владивостокского художественного училища Б.Ф. Лобас решил писать историю родного города. Тема эта не оставляла его и в Москве, поэтому и попросил распределение

во Владивосток, а не остался в столице после окончания вуза.

Творчество Б.Ф. Лобаса представлено в коллекции музея графическими листами в техниках офорта, сухой иглы, литографии и живописью. Владивостоку посвящены работы «Вокзал» (1960, офорт, 45 x 56), «Вокзальная площадь» (1971, картон, темпера, 47 x 32), «Бухта Золотой Рог» (1957,

2. **Б.Ф. Лобас.**

Вокзал.

1960.

Офорт.

56 x 45.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

офорт, 55 x 44), «Салют Победы» (1984, офорт, 52 x 32), «Океанская. Санаторий» (1982, офорт, сухая игла, 54 x 38), «У памятника Варягу» (1983, офорт, 64 x 59), «У памятника Г.И. Невельскому» (1983, офорт, 50 x 40); акварельные, темперные работы и гуаши «Улица Ленинская» (1989, картон, гуашь, 51 x 72), «Набережная» (1954, картон, гуашь, 65 x 70), «Угол 25 октября и Колхозной» (1978, картон, темпера, 79 x 62), «Владивосток. Миллионка» (1989, картон, гуашь, 51 x 72), «Здание Дальневосточного политехнического института» (1977, бумага, пастель, 67 x 59), «Корейская слобода» (1955, бумага, акварель, 36 x 60), «Польский костёл» (1988, картон, масло, темпера, 107 x 73).

Художник разрабатывает мотив города, изображая памятники, архитектурные объекты, фрагменты городского ландшафта, подчеркивает детали ажурной металлической ограды сквера, пригородного санатория, здания вокзала. Б.Ф. Лобас стремится запечатлеть конкретное место: произведения, выполненные темперой, гуашью, акварелью, можно рассматривать в русле феномена «хронотоп», о котором пишет Е.Л. Балкинд [2]. Время зафиксировано не только в физических параметрах, но и топонимически (в настоящее время улицам 25 Октября и Колхозная вернули исторические названия Алеутская и Семеновская,

а Дальневосточный политехнический институт после ряда реорганизаций вошел в состав Дальневосточного федерального университета).

Историческая линия разрабатывается в работах, посвященных периоду освоения территории. В графическом листе «Пароход Москва в бухте Золотой Рог» (1979, цветная линогравюра, 50 x 80) изображено конкретное судно — товаропассажирский пароход Добровольного флота, перевозивший людей и казенные и частные грузы. Оно вписано в символическую раму, внизу которой находится надпись «Владивосток» с указанием сторон света, вверху — «Москва» 1880–1980, справа и слева животные и растения Уссурийской тайги, люди, освоившие эти земли. Такой прием обусловил некую повествовательность с отсылкой зрителя к истории края. Обращением к истории можно считать и серию портретов, посвященных известным личностям: «Яков Лазаревич Семёнов — владивостокский купец» (1987, офорт, 33,4 x 29), «Граф Н.Н. Муравьев-Амурский» (1989, офорт, 33,5 x 28,5), «Старцев Алексей Дмитриевич — промышленник» (1987, офорт, 28 x 25). Люди изображены на фоне городского ландшафта, имеющего узнаваемые детали.

И.В. Рыбачук (1921–2008) относится к числу тех, кто внес огромный вклад в художественное

3. И.В. Рыбачук.**Владивосток.**

1976.

Холст, масло.

50,7 x 72.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

освоение Дальнего Востока. Он учился в Благовещенском педагогическом техникуме (1937–1940), в 1940 году был призван для прохождения службы на Тихоокеанский флот, в 1947 году после демобилизации продолжил образование во Владивостокском художественном училище, которое окончил в 1950 году. Затем некоторое время преподавал черчение и рисование в школе № 1 г. Владивостока.

Образ Владивостока в творчестве И.В. Рыбачука был эпизодическим: основными можно назвать темы севера, моря и границы. Вместе с тем на протяжении жизни художник писал небольшие этюды и создал несколько масштабных полотен (к примеру, «Корабли космоса») в жанре городского пейзажа. В коллекции Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева хранятся ранние малоизвестные работы Рыбачука конца 1940-х годов. Это городские зарисовки «Семеновский ковш» (1948, холст, масло, 22,3 x 35), «Вид на Владивосток со стороны стадиона «Динамо»» (1946, холст, масло, 28,2 x 37), «Владивосток» (1948, холст, масло, 59,8 x 68,6), «Владивосток. 1-я школа» (1945, холст, масло, 56,5 x 71,5), в которых фиксируется

состояние, ищется ракурс. Небольшие по формату, они отличаются сдержанной цветовой гаммой, живописной тонкостью, владением разработкой тональных отношений, неброским мотивом, вниманием к деталям конкретно выбранного места. Из более поздних произведений — «Владивосток» (1976, холст, масло, 50.7x72).

В 1970–2000-е художественный облик города формировался сообразно запросам и стилистике времени и, соответственно, получился разноликим, а подчас неожиданным, поскольку авторы не всегда обращались к пейзажному жанру. Так, в основу графических листов Ж.С. Кочубея и И.А. Кузнецова легли сюжетные зарисовки: у Кочубея в серии скетчей переданы сценки в порту, увиденные цепким глазом художника, а у Кузнецова переосмысленные в законченные высокохудожественные литографии, посвященные жизни судоремонтного завода.

Для некоторых авторов Владивосток не был основной темой, скорее, являлся одним из объектов, в котором они пытались найти свой мотив, отобразить его в авторской манере. Небольшие по формату городские пейзажи

4. Ф.Н. Бабанин.

Старые дома на Тигровой.

1970-е.

Картон, масло.

14 x 20.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

Ф.Н. Бабанина (1921–1992) отличаются характерной для него камерной интонацией.

Бабанина помнят как одного из самых искусных литографов Владивостока, который оставил не только большое количество выверенных по рисунку графических листов, но и помогал осваивать литографский станок своим коллегам по цеху. Однако с удовольствием писал маслом небольшие по формату этюды, в которых запечатлевал уголки Приморского края и Владивостока.

Как художник Бабанин сформировался в Приморье. Он окончил Владивостокское художественное училище (1949). Любовь к природе, внимательное отношение к натуре отличали его с самого начала. Именно с тонких по цвету, эмоциональных пейзажей маслом началось его вхождение в искусство (позже он полностью ушел в литографию). Выставка памяти художника в Пушкинском театре в 2014 году показала его как художника с большой индивидуальностью. В коллекции музея хранятся его небольшие этюды маслом «Городская окраина Владивостока» (1986, картон, масло, 24 x 35), «Океанская. Пляж» (1970, картон, масло, 40 x 30),

«Старые дома на Тигровой» (1970-е, картон, масло, 14 x 20), «У бухты Тихой» (1960, картон, масло, 43,5 x 35,5).

В них хочется всмотреться, насладиться плотным мазком, которым он формирует крыши домов на Тигровой, многоэтажку со светящимися окнами, пляж, освещенный солнцем, хмурое море. В этих маленьких холстах очень хорошо запечатлено состояние, в них есть чувство цвета, которое было свойственно Ф. Бабанину. О художнике говорили, что в живописи и графике он выбрал тему негромкого звучания, в котором была проявлена подлинная любовь: «Эта незамутненная чистосердечность сохранила ему особенную отзывчивость на образы и состояния природы. И если нужно кратко определить главное в даровании Бабанина, то уместным и точным было бы слово тонкость» [4].

Одним из самых значительных живописцев Приморского края называли **А.В. Телешова (1928–1990)**, обширный материал о творчестве которого впервые представлен в сводном каталоге (биография, сведения о выставочной деятельности, библиография) [1]. Мастер пейзажа,

5. **А.В. Телешов.**
Окраина Владивостока.
 1977.
 Холст, масло.
 110 x 115.
 Музей истории
 Дальнего Востока
 имени В.К. Арсеньева

портрета, натюрморта, сюжетной картины, он сформировался на Академической даче имени И.Е. Репина в Вышнем Волочке. Известный московский искусствовед М.В. Хабарова, уделившая немало времени работе с дальневосточными авторами, писала о нем: «В основе работы над картинами лежало тщательное изучение природы, создание множества этюдов... Особенно увлекла его задача изображения ее изменчивых состояний в разные времена года. Острый глаз его замечал и пушистую майскую зелень, и сверкающие после дождя кусты, и солнечными бликами играющие водоемы, и осеннее золото лесов. После натурных студий на “Академичке”, под впечатлением бесед

с такими мастерами, как Ю. Кугач, А. и С. Ткачёвы, Н. Новиков, Телешов возвращался в Приморье духовно обогащенным. Всё это, безусловно, способствовало его творческому росту, помогало видеть свой Дальний Восток глазами пленэриста... Постепенно, с каждым новым произведением в живописи Телешова все отчетливее обозначалось его собственное восприятие мира. Работая по преимуществу в пейзажном жанре, он собрал богатый этюдный материал, к которому постоянно возвращался в течение многих лет» [12].

А.В. Телешов создал десятки пейзажей, посвященных Приморскому краю. В них ощущается простор и свобода побережья. Его работы

не содержат броских, контрастных цветосочетаний, они отличаются гармоничными переходами тона, мягкостью. Таким он пишет Владивосток, видя его и в эпическом масштабе, и в более камерном, из окна своей мастерской. В фондах музея хранятся его работы «Владивосток» (1980, холст, масло, 120 x 150), «Из окна мастерской» (1985, холст, масло, 48 x 60), «Окраина Владивостока» (1977, холст, масло, 110 x 115). Художник пытается передать состояние природы и в городском сюжете. И от этого в его работах город выглядит отнюдь не индустриальным, несмотря на ряды многоэтажных домов. По настроению он сомасштабен человеку, его ощущению своей территории. Ряд полотен посвящен жизни рабочего класса.

Художник обращается к жанру портрета-картины, предварительно разрабатывая мотив в рисунках, один из которых «Улица Русская» (17 апреля 1976 г., бумага, смешанная техника, 29 x 37) хранится в фондах музея.

П.Я. Рогаль (1928–2000) работал преимущественно в жанре пейзажа. Он создавал увлекательный образ места, писал Приморский край и Владивосток не просто как вид, но как художественное произведение, наделенное особым настроением, которое рождается от видения мира. В.И. Кандыба пишет об одной из его работ из фондов музея «Россия»: «Он воссоздал больше, чем просто городской вид, — образ Владивостока. По кромке городского берега Амурского залива стремится

6. П.Я. Рогаль.
Первореченский район.
1981.

Холст, масло.
69 x 89.

Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева

7. **Ж.С. Кочубей.**

Такелажники.

Рыбный порт

Владивостока.

1980.

Бумага, тушь.

21 x 30.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

в глубину картины железнодорожный экспресс «Россия». С высокой точки зрения, обычной для Владивостока, открывается напоенный мягким послеполуденным светом простор — воздушный, морской, земной... Всякий житель знает это место города с отрезком транссибирской магистрали. Но только Рогаль увидел его в таком широком контексте: как город, в котором начинается новый день России» [9, с. 61]. Много лет отдавший преподавательской работе во Владивостокском художественном училище Рогаль и своим студентам прививал чувство цвета, которое очевидно в его работах их фондов музея «Дорога к Амурскому заливу» (1993, холст, масло, 40 x 55), «Первореченский район» (1981, холст, масло, 69 x 89), «Скорый поезд «Россия» (Вид на 1-ю Речку)» (1976, холст, масло, 67 x 125).

Ж.С. Кочубей (1946–2005), оказавшийся в Приморском крае по воле обстоятельств (служба в рядах Советской Армии), стал настоящим певцом этой земли. Окончив Дальневосточный институт искусств, он остался работать в Приморье, вошел в творческую группу «Дом Пришвина», созданную художником из Артема Владимиром Олейниковым в 2001 году. Творческая концепция группы —

сохранить пришвинское отношение к природе — побудила членов объединения обратиться к жанру пейзажа. Эмоциональный, с мажорным восприятием жизни Кочубей писал удивительно яркие пейзажи, в которых отображал разные уголки Приморского края, море, о. Попова. Он прекрасно владел рисунком и тему Владивостока реализовал через серию графических зарисовок, в которых запечатлен дух морского города через профессиональную занятость рабочих порта, судоремонтного завода «Все на коммунистический субботник» (1980, бумага, фломастер, 30 x 21), «В порту Владивосток» (1980, бумага, фломастер, 21 x 30), «На благоустройстве. Владивосток» (1980, бумага, фломастер, 42 x 29), «На ремонтном причале Владивостокского судоремонтного завода» (1980, бумага, тушь, 30 x 20), «Такелажники. Рыбный порт Владивостока» (1980, бумага, тушь, 21 x 30). Наделенные красивой пластикой, эти рисунки воспринимаются как живое свидетельство кипящей жизни.

Выпускник Владивостокского художественного училища, одаренный художник **И.А. Кузнецов (1938–2017)**, плодотворно работавший в графике, участник известной далеко за пределами Приморского края Шикотанской группы, создал серию литографий о трудовых буднях Владивостокского судоремонтного завода. И.А. Кузнецова знают прежде всего по графическим сериям (офорты, линогравюры, рисунки), посвященным Курильским островам. В них он проявил себя как автор, прекрасно владеющий техникой работы в офорте и линогравюре, отличающимся особым ритмом, панорамными композициями, эпическим звучанием. Вместе с тем литографии с изображением причалов и доков завода не менее известны по выставкам самого серьезного уровня: представленная в фондах работа «ВСПЗ» (1989, литография, 61 x 44) — из их числа.

Один из самых известных дальневосточных авторов **К.И. Шебеко (1920–2004)** нечасто обращался к жанру городского пейзажа. Талантливый художник, педагог, выпустивший не одно поколение студентов из Дальневосточного государственного института искусств, К.И. Шебеко посвятил себя природе и человеку Дальнего Востока. Цикл пейзажей Севера, дальневосточных территорий снискали ему настоящую славу художника со своей темой и фирменным живописным почерком. Манера письма отдельными мазками, которые сливаются в общую цветовую симфонию, позволяла К.И. Шебеко передать нюансы окружающей среды. В этой манере написан «Порт Владивосток» (1983, холст, масло, 70 x 130), в котором внимание сфокусировано на специфике военного порта: об этом говорит мастерски построенный образный ряд — военные корабли, отряд воинов-тихоокеанцев, здание штаба флота на Корабельной набережной.

В.А. Гончаренко (1929–2013) отобразил Владивосток в живописных пейзажах, город в них выглядит очень поэтично. После окончания Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина В.И. Гончаренко приехал во Владивосток, который удивил его своими внешними характеристиками. По признанию художника, не было в Приморье уголка, который был бы некрасив и который не хотелось бы писать. В ранний период творчества Гончаренко писал удивительно лиричные и проникновенные портреты. Искусствовед В.И. Кандыба называл его мастером психологического портрета, который тонко улавливает состояние и настроение модели: «В портретах он руководствуется непредубежденностью, избегает предвзятости. Он проявляется от души идущий интерес к избранным моделям. Гончаренковские портреты отмечены тем, что в психологии называется двусторонней связью, заинтересованным общением на равных» [9, с. 43]. Возглавив Дальневосточный государственный институт искусств, художник не всегда мог найти время работать творчески, слишком занимала административная деятельность. К живописи по-настоящему он вернулся после того, как оставил пост ректора. Начал писать с упоением, осваивая новую манеру пастозного письма. Владивосток

он пишет в разное время суток и года. В работе «Зима в бухте Золотой Рог» (2003, холст, масло, 66 x 86) плотный, насыщенный мазок формирует поверхность холста, дает ощущение объема. Снег, укрывший побережье, ощутим почти физически.

Творческий метод В.П. Белоусова (род. в 1945) сформировался не сразу. Окончив Владивостокское художественное училище жанровой дипломной работой «Хлеба зреют» в 1963 году, он долго не решался участвовать в выставках, считая, что пейзажный жанр нужно освоить более серьезно. Только в начале 1980-х представил на краевую выставку этюды, посвященные Корейской слободе, месте, где художник прожил всю жизнь. В Белоусов стремится передать особенности окружающей среды в лирическом пейзаже. Владивостоку посвящены работы, в которых запечатлена 1-я Речка (Корейская слобода) — «Весна у дома» (1998, холст, масло, 54 x 45), «Дома старого Владивостока» (2003, холст, масло, 43 x 73).

Ю.С. Рачёва (1924–2017), старшего представителя художественной династии, во Владивостоке считали мастером пейзажа, портрета, сюжетно-тематической картины и натюрморта. Он внес большой вклад в формирование профессионального дальневосточного изобразительного искусства в 1950-е годы, участвовал в самых серьезных

8. К.И. Шебеко.

Порт Владивосток.

1983.

Холст, масло.

70 x 130.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

9. **В.А. Гончаренко.**

Зима в бухте

Золотой Рог.

2003.

Холст, масло.

66 x 86.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

художественных выставках. Много путешествовал по Дальнему Востоку, Сибири и европейской части страны, работая на натуре. Его этюды отличались высокой исполнительской культурой, знанием традиций русской реалистической живописи. «Среди особых удач Юлия Семёновича Рачёва — городские пейзажи Владивостока», — писал искусствовед В.И. Кандыба [9, с. 60]. В фондах музея находится пейзаж «Владивосток. Начало весны. Мокрый снег» (1999, холст, масло, 70 x 90), в котором точно передано состояние природы в определенное время года.

Е.В. и О.В. Осиповы (род. в 1964 и 1970 гг.) — творческая семья, отличающаяся фирменным узнаваемым почерком. Вошедшие в искусство в конце 1980-х годов, когда реалистическое искусство подверглось пересмотру, они выбрали именно реалистический метод. Приехав во Владивосток после окончания Новоалтайского художественного училища для поступления в Дальневосточный институт искусств, так и остались здесь. Прекрасные рисовальщики, владеющие разным материалом,

Осиповы выбрали в качестве основной темы городской пейзаж. Их графические листы посвящены конкретным местам Владивостока. Но дело не только в фактическом соответствии изображенного и физического места. Евгений и Оксана передают атмосферу, ауру городского пространства. Их пейзажи запечатлевают город в разных состояниях в разное время дня и года и давно уже стали визитной карточкой Владивостока. В фондах музея хранятся графические листы «Гроза уходит» (2002, бумага, смешанная техника, 45 x 60), «Игра в снежки» (2002, бумага, смешанная техника, 49 x 55), «Пригород» (2004, бумага, смешанная техника, 30,5 x 77), «Театральная площадь» (2002, бумага, смешанная техника, 49 x 37).

В создании образа Владивостока **Л.А. Козьмина (род. в 1966 г.)** использует язык символов. Город для нее — возможность реализации темы места, где проживает художница, места, связанного с морем и побережьем. Ранее мы подробно рассматривали образную систему художественных произведений Л.А. Козьминой [7]. От буквального

10. В.П. Белоусов.

Весна у дома.

1998.

Холст, масло.

54 x 45.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

11. **Ю.С. Рачёв.**

Пушкинский сквер.

Мокрый снег.

1999.

Холст, масло.

70 x 90.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

12. **Е.В. Осипов,**

О.В. Осипова.

Театральная площадь.

2002.

Бумага, акварель.

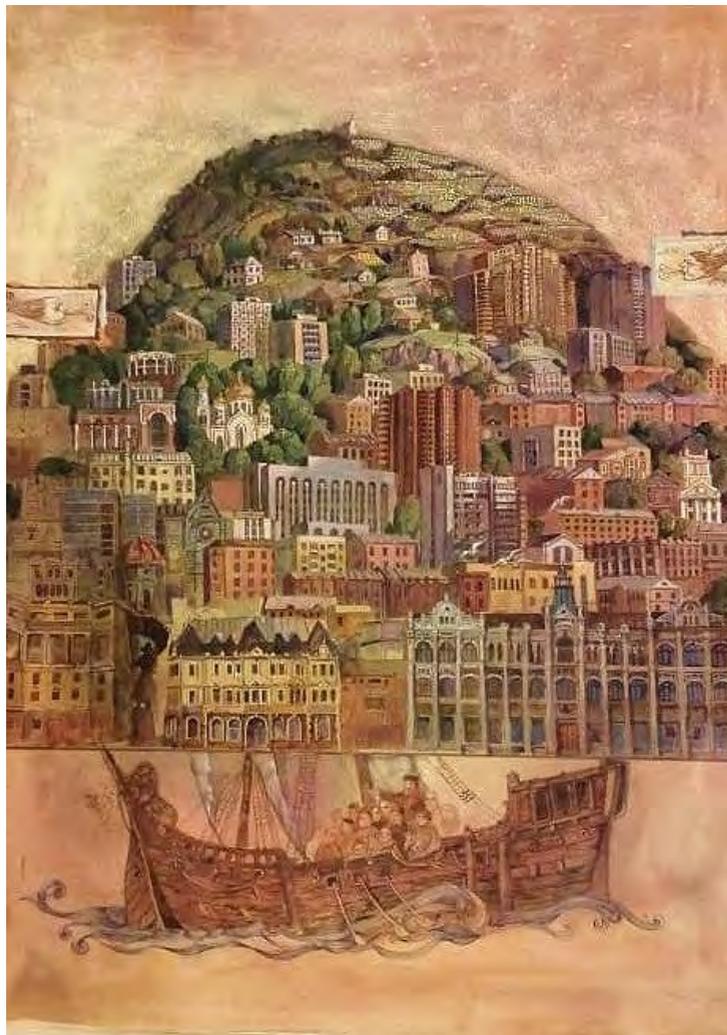
49 x 37.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

прочтения истории Владивостока художник идет к созданию образов, рождающих самые разные ассоциации со стихиями земли и воды. В особой пластике раковин, в тщательно прописанной гальке на берегу, в очертаниях островов, в силуэтах суденышек на горизонте, в размахе крыльев чаек, в полосках воротников форменной одежды курсантов прочитывается конкретная местность. В.И. Кандыба писал, что родной территория становится, если она эстетически освоена [8]. В работах Л.А. Козьминой реализуется феномен города-мифа, города-коллажа, философско-лингвистический аспект которого исследует Е.В. Головнева [5]. В графическом листе из фондов музея «Остров Владивосток» (2020, бумага, смешанная техника, 90 x 58) художник использует прием совмещения планов, элементы коллажа, связывая историю и современность.

Отдельные художники сделали тему Владивостока основной в творчестве, из их работ, хранящихся в фондах музея, можно организовать монографические выставки. **В.А. Камовский (1937–2021)** вырос и состоялся творчески на Дальнем Востоке. За более чем сорок лет проживания во Владивостоке он создал более трехсот

этюдов и больших работ, запечатлевших старинные здания, улицы Владивостока и пригороды. В них проявлен глубокий интерес к архитектурному лицу города. Жанр городского пейзажа художник выбрал в самом начале творческого пути, в 1960-е. Ему хотелось сделать книгу о старой архитектуре Владивостока, которая давала представление о жизненном укладе, архитектурной стилистике города, где центр с малоэтажной застройкой отличался компактностью и самобытным рисунком.

Книга по замыслу художника должна была быть не фотоальбомом, а альбомом репродукций художественных произведений: было решено сделать сто работ. В. Камовский начал писать этюды, в которых подмечал особенности того или иного дома, дворика, улицы, городского уголка — отсюда и камерный формат, и техника быстрого письма, точно соответствующая творческой задаче. Город стремительно рос, строился, менялся. Старые дома сносили, на их месте появлялись типовые многоэтажки, лишённые индивидуальности. Движимый желанием не упустить того, что является исключительным и неповторимым, Камовский в течение ряда лет писал город едва ли не ежедневно (часто в углу этюда помечена дата создания).

В фондах музея хранится 30 работ, созданных в 1970–1990-х годах. На них изображены конкретные строения, в их числе памятники архитектуры: «Бывшее коммерческое училище. Здесь учился А. Фадеев» (1981, оргалит, масло, 29 x 40), «Владивосток. Улица Кирова» (1990, холст, масло, 86 x 68), «Военно-исторический музей» (1980, оргалит, масло, 50 x 22), «Госбанк» (1981, оргалит, масло, 29 x 46), «Гостиница Челюскин» (1980, оргалит, масло, 29 x 40), «Дача» (1985–1987, оргалит, масло, 41 x 67), «Дворец культуры моряков» (1980, оргалит, масло, 36 x 36), «Дворец пионеров» (1981, оргалит, масло, 28 x 44), «Дом, в котором находился подпольный центр» (1982, оргалит, масло, 29 x 40), «Дом, в котором жил В.К. Арсеньев» (1981, оргалит, масло, 34 x 38), «Дом главы города Федорова» (1989, оргалит, масло, 43 x 72), «Дом Маргаритова» (1992, оргалит, масло, 31,5 x 54), «Дом на Снеговой» (1984, оргалит, масло, 29 x 49), «Дом подпольщика Трусова по ул. Буссе, 14» (1986, оргалит, масло, 41 x 70), «Дом С. Лазо» (1980, оргалит, масло, 25 x 36), «Здесь жил Всеволод Сибирцев» (1984, оргалит, масло, 49 x 21), «Краевой архив. 1974» (1974, оргалит, масло, 29 x 64), «Март. Улица Махалина, 14» (1981, оргалит, масло, 28 x 36), «Музей им. В.К. Арсеньева» (1981, оргалит, масло, 28 x 37), «Народный дом» (1992, оргалит, масло, 35 x 65), «Осень» (1974, оргалит, масло, 16 x 26), «Пожарная каланча. Улица Сипягина» (1995, оргалит, масло, 41 x 69), «Политехнический» (1981, оргалит, масло, 28 x 37), «Почтамт» (1980, оргалит, масло, 25 x 36), «Президиум ДВНЦ» (1981, оргалит, масло, 29 x 40),

13. **Л.А. Козьмина.**
Остров Владивосток.
2020.
Бумага,
смешанная техника.
90 x 58.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева

14. **В.А. Камовский.**

Дом С. Лазо.

1980.

Оргалит, масло.

25 x 36.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

«Станция Седанка» (1984, оргалит, масло, 29 x 42), «Типография “Прогресс”» (на раме в подписи улица Вс. Сибирцева, 67, бывшая Ботаническая. 1982, оргалит, масло, 29 x 40), «Трамвайное депо» (1983, оргалит, масло, 29 x 40), «Улица Геологов, 23» (1981, оргалит, масло, 29 x 53), «Улица Пушкинская, 35» (1980, оргалит, масло, 24 x 35).

Некоторые из объектов перестали существовать (к примеру, трамвайное депо) или значительно изменились. Таким образом, В.А. Камовский внес серьезный вклад в изучение исторического облика Владивостока.

Имя **П.П. Куянцева (1912–1997)** известно далеко за пределами Владивостока: капитан и художник, он оставил сотни акварелей, в которых запечатлены море, суда, город, где он родился, прожил жизнь и откуда отправлялся в рейсы.

П.П. Куянцев в 1927 году поступил в морской техникум. Морскую службу начал юнгой, потом был помощником кочегара на пароходе «Астрахань». Затем служил матросом, позже старшиной катера, буксировавшего корейские шаланды вдоль побережья. В 1935 году штурманом ушел в дальнее плавание. В 1938 году в 26 лет стал

капитаном теплохода «А. Андреев». Морская биография П.П. Куянцева включила и опыт войны, во время которой он ходил на пароходе «Дальстрой» в США и Канаду и участвовал в десантных операциях в Корее и на Сахалине, и послевоенные рейсы в Антарктиду.

С раннего возраста в нем проснулась тяга к рисованию: Павел любил работать с натуры, будучи внимательным наблюдателем окружающей среды. Впоследствии этот опыт был использован при создании тонких по цвету акварельных листов с точно запечатленными деталями корпусов судов, архитектурных объектов, характеристиками моря. На выставках он признавался, что всю жизнь колебался, какому из двух призваний посвятить себя, да так и проплавал 45 лет: плавал и писал. В воспоминаниях знавших Павла Павловича он запечатлелся как без устали рисовавший человек с альбомом.

Говоря о своем увлечении, неизменно упоминал художника-капитана Н.М. Штукенберга, от которого получил первую серьезную поддержку. Тот доброжелательно оценил всё, что показал ему Куянцев при встрече, и еще раз сказал о ценности

15. П.П. Куянецв.
Старый дворик.
Бывшая Миллионка.
1972.
Бумага, акварель.
19 x 27,5.
Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева

натурного подхода: «Пишите с натуры, учитесь у природы». С тех пор Куянцев рисовал и стремился делать выставки после каждого дальнего плавания, в котором накапливались сотни листов.

В Музее истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева хранится более 300 акварелей П.П. Куянцева. Они выполнены в разных жанрах: морской пейзаж, портрет, натюрморт, зарисовки береговой черты. Павел Павлович писал не только цветом, но и выполнил большое количество изящных акварелей-грисайлей, выдающих тонкую, поэтичную натуру автора. Особую ценность представляют акварели, в которых запечатлен город Владивосток и объекты Владивостокской крепости. Куянцев не замахивался на большую живопись. Он писал художественный дневник, который сегодня имеет большую ценность в связи с тем, что в нем запечатлен город в его неповторимом и меняющемся с годами облике. В.И. Кандыба пишет о методе художника: «Историческую достоверность, точность он ищет в архивах, документах, фотографиях... Его акварели можно отчасти сравнить с добротными образцами научно-художественной литературы, с ее увлекательностью и блеском изложения материала» [9, с. 103]. Городу посвящены «Старый дворик. Бывшая Миллионка» (1972, бумага, акварель, 19 x 27,5), «Владивостокский дворик» (1981, бумага, акварель, 18,5 x 30), «Владивосток. Семеновская гавань в 1926 году» (1973, бумага, акварель, 28,7 x 44,4), «Владивосток. Старая баня на Колхозной» (1973, бумага, акварель, 24,2 x 36,8), «Суда у Мыса Эгершельд» (1958, бумага, акварель, 20 x 28), «В порту» (1974, бумага, акварель, 20,5 x 36), «Первые дома на проспекте 100-летия Владивостока» (1960, бумага, акварель, 22 x 23), «Район к югу от стадиона в Моргородке» (1959, бумага, акварель, 19 x 29), «Владивосток. Морской городок» (1972, бумага, акварель, 28,8 x 43,5), «Нефтяная гавань у 1-й Речки» (1973, бумага, акварель, 20 x 34), «Остатки Корейской слободы» (1973, бумага, акварель, 20,5 x 36), «Владивосток строится. Район между ул. Гоголя и Некрасовской» (1974, бумага, акварель, 20,5 x 36), «Владивосток. Голубинка» (1971, бумага, акварель, 24,5 x 36,5), «Владивосток. Пивной завод на Голубинке» (1973, бумага, акварель, 24,3 x 36,7), «Владивосток. Элеватор» (1974, бумага, акварель, 24,5 x 36,7), «На берегу бухты Тихой» (1973, бумага, акварель, 21 x 35), «Храм убиенных. Свято-Никольский собор на Махалина» (1976, бумага, акварель, 24,3 x 36,4), «Владивосток. Католический собор» (1974, бумага, акварель, 25,5 x 34), «Морской праздник в Амурском заливе» (1973, бумага, акварель, 21 x 35,5), «Лето на Спутнике» (1976, бумага, акварель, 20 x 35), «Садгород. Старая дача. Весна» (1971, бумага, акварель, 35 x 27). Названия работ говорят о топонимическом принципе

в реализации темы. Многие микрорайоны, зафиксированные П.П. Куянцевым, сегодня выглядят совершенно иначе, чем в период создания акварелей. В этом смысле творчество П.П. Куянцева ценно не только с художественной точки зрения, но и с исторической.

Цикл работ **А.П. Заугольнова (1938–2014)** посвящен старому Владивостоку. Уроженец Приморского края (Партизанск) А.П. Заугольнов окончил Владивостокское художественное училище в 1960 году. В начале творческой деятельности предпринял ряд поездок на Курилы, в Москву, Ленинград, в Прибалтику. Излюбленными материалами художника были акварель, карандаш, жировая пастель, мягкие материалы (черный мел, сангина). Большое внимание художник уделял рисунку, пластическим возможностям материалов, которые использовал. «В каком-то смысле Заугольнов стремится к недостижимому идеалу художественности, живет в поисках абсолюта. Все его образные решения не подсмотрены извне, а высмотрены внутри природы, они результат умного созерцания и проникновения в суть вещей через их поверхность», — пишет искусствовед В.И. Кандыба [цит. по: 3]. В 1980-х годах в творчестве художника появились социальные мотивы, созвучные времени. Он создает графические листы с деревьями и сухими листьями, в которых метафорически переданы судьбы людей. Но, обращаясь к городским мотивам, А.П. Заугольнов в первую очередь стремится запечатлеть особую пластику исторических мест Владивостока — Миллионки, ул. Пушкинской, Светланской. В фондах музея хранятся графические листы «Вид с улицы Пушкинской» (из серии «Уголки моего города», 2005, бумага, смешанная техника, 52 x 66), «Зима на станции “Океанская”» (из серии «Уголки моего города», 2005, бумага, карандаш, 66 x 52), «Дворик на Миллионке» (1998, бумага, черный мел, 42 x 59), «Дворик на ул. Пограничная» (1989, бумага, черный мел, 40,5 x 51), «Катера у берега» (1989, бумага, черный мел, 42 x 59), «На сопке города» (1990, бумага, акварель, 58 x 62), «Светлые пятна» (нач. 2000-х, бумага, черный мел, 24, 5 x 32,5), «Свято-Никольская церковь» (2001, бумага, смешанная техника, 58,5 x 75,5), «Солнечные пятна на трубах дома ул. Пушкинская» (1990, бумага, черный мел, 42 x 55), серия «Старая Пушкинская» — 5 листов (1993, бумага, черный мел, каждый лист 41 x 57), «Трубы Миллионки» (из серии «Старый Владивосток», 1999, бумага, смешанная техника, 50 x 65), «У Семеновской площади» (1989, бумага, цветной мел, 51 x 64).

Владивостоку посвящено творчество **С.М. Черкасова (род. в 1948 г.)**, чья первая часть творческого пути была связана с книжной графикой. Выпускник Владивостокского

16. **А.П. Заугольников.**
Старая Пушкинская.

1993.

Бумага, черный мел.

41 x 57.

Музей истории

Дальнего Востока

имени В.К. Арсеньева

художественного училища С.М. Черкасов пробует себя в разных графических техниках и довольно рано начинает работать для Дальневосточного книжного издательства, в котором позже становится художественным редактором. Практически каждая книга, оформленная иллюстрациями Сергея Черкасова, становилась событием. Он с безошибочным чутьем выбрал свою тему — дальневосточную. Его коллега по Дальневосточному книжному издательству, литературный редактор, арт-критик А.М. Лобычев писал об этом: «...Книжный график, имеющий дело с дальневосточной литературой, волей творческой судьбы превращается в Дерсу Узала, и справиться с этой ролью невероятно сложно. Роль эта требует не только профессиональных усилий, но внимания и терпения исследователя, не только раскованного воображения, но и научной, исторической достоверности и точности. Вот почему оформление очередной книги становилось для Черкасова путешествием — и воображаемым, и реальным. Ему приходилось проникать в эпоху освоения Дальнего Востока, когда горные хребты, реки и побережье еще только

обретали имена и наносились на русские карты — тем же В.К. Арсеньевым, в годы Гражданской войны, когда партизанил юный А. Фадеев, забираться в самые сокровенные уголки уссурийской тайги, где действовали герои других книг» [10, с. 169].

Работая с текстом, Черкасов отправлялся в различные уголки Приморского края, чтобы почувствовать место, в котором разворачивались события, увидеть воочию талый снег Уссурийской тайги, дымку над сопками. Увиденное и позже отраженное в его иллюстрациях придавало визуальной истории книги подлинность, непридуманность, убедительность. «Разгром» А. Фадеева, «По Уссурийскому краю» В.К. Арсеньева, «По ту сторону» В. Кина, «Женьшень» М. Пришвина и другие издания получали награды на Всесоюзном конкурсе искусства книги. Иллюстрации, созданные в технике акварели, отражали широкий спектр художественных возможностей автора. Прозрачные, сделанные в одно касание, графические листы для книги В.К. Арсеньева словно следовали характеру дневниковых записей, зарисовок пером, сделанных на ходу, быстро. Несколько циклов иллюстраций

17. **С.М. Черкасов.**

**Иллюстрация
к календарю
«Старый город».
Золотой Рог.**

1989.

Бумага, акварель.
52 x 36,5.

Музей истории
Дальнего Востока
имени В.К. Арсеньева

хранятся в фондах Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева.

В 1990-х Сергей Черкасов отошел от книжной иллюстрации и обратился к станковому искусству. В этот период формируется его особый фирменный почерк — утонченный, изысканный, очень узнаваемый. Он выбирает для себя несколько тем, в которых работает очень последовательно, одна из них тема Владивостока.

Художник пишет поэтический образ города, лишенный фотографически точных деталей. В его работах есть особый лирический строй, светлая эмоция. Вместе с тем С.М. Черкасов внимателен к натуре, умеет увидеть мотив, точно уловить состояние.

Работы из фонда музея созданы в разные годы и в разных техниках — акварелью и акрилом:

«Декабрь. Кирха» (1990, бумага, акварель, 41 x 30,5), «Весна. Костёл» (1990, бумага, акварель, 48 x 38), «Седанка. Церковь» (1990, бумага, акварель, 29 x 41), «Пушкинская. Сквер» (1990, бумага, акварель, 30 x 41), «Берег Амурского залива (Алеутская, штормовое предупреждение)» (2003, холст, акрил, 90 x 85), «Вид на Амурский залив с улицы адмирала Фокина» (2003, холст, акрил, 90 x 85), «Моргородок» (2003, холст, акрил, 85 x 90), «Океанский проспект» (2001, холст, акрил, 55 x 65), «Мокрый снег. Гум» (1990, бумага, акварель, 47 x 36), графические листы из серии «Старый Владивосток» — «Старый город», «Улица 25-го Октября», «Корабли на рейде», «Вокзал», «Золотой Рог», «Пристань», «Морось», «Тихая гавань», «Военно-исторический музей», «Утро», «Снег»,

«ФТИ» (1989, бумага, акварель, каждый лист 52 x 36,5), графические листы из серии «Маяки залива Петра Великого» (1990–1991, бумага, акварель) — «Маяк Брюса» (47 x 33), «Маяк Шкота» (36 x 28), «Маяк Токаревского» (45 x 33), «Маяк Сысоева» (38 x 30,5), «Маяк Аскольда» (40 x 30,5), «Маяк Поворотный» (37 x 28,5), «Маяк Скрыплева» (47 x 33), «Маяк Назимова» (36 x 28), «Памяти погибших кораблей» (45 x 26).

Акрил стал одним из любимых материалов С.М. Черкасова, ценным за широкие возможности и родство с акварелью. Акварели объединены в два цикла — «Старый Владивосток» (созданный для настенного календаря) и «Маяки залива Петра Великого» (1989–1990-е гг.) и серию отдельных листов, также на тему старого города. В первом цикле город предстает удивительно поэтичным, узнаваемые места не всегда указаны автором в названии, чаще выражено настроение. Так, акварель, на которой изображен поворот с Океанского проспекта на улицу Прапорщика Комарова с видом на дом Ф. Буссе, названа «Морось»: две фигуры под зонтами олицетворяют привычную погоду. Второй цикл посвящен маякам. Автор прибегает к большой мере обобщения, отказывается от деталей, скорее, изображает объект, имеющий символическое значение. Работы акрилом созданы в 2000-х годах и узнаваемы по манере.

В заключение следует сказать, что коллекция произведений, посвященных Владивостоку, в Музее истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева продолжает формироваться и в настоящее время. Так, в 2021 году фонд пополнился графическими листами Т.М. Кушнарева и А.В. Камалова, в них отражена тема города-порта.

Литература

1. Анатолий Телешов: Альбом-каталог / автор-составитель О.А. Борисова (Телешова); вступит. Статья В.И. Кандыба. Москва: Сити Принт, 2021. 199 с., ил.
2. Балкин Е.Л. Хронотоп в изобразительном искусстве // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 26 (65). 2013. № 4. С. 246–255.
3. Варламова Л. «В листе опавшей судьба людская зрима...» // Светоград. 2006. № 7. URL: <http://old.svetgrad.ru/2006/7/listva.php> (дата обращения 20.07.2021).
4. Выставка работ Федора Николаевича Бабанина // Онлайн-музей Gallerix [сайт]. URL: <https://artfolk.in.gallerix.ru/blog/vystavka-rabot-fedora-niko-laevicha-babanina/> (дата обращения 20.07.2021).
5. Головнева Е.В. Мифологизация как способ конструирования городского пространства // Уральский исторический вестник. 2016. № 3 (52). С. 43–52.
6. Зотова О.И. Эстамп в творчестве художников Приморского края 2-й половины XX века в фондах Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 4 (5). С. 147–159.
7. Зотова О.И. Поколение X. Лидия Козьмина и Олег Подсочин // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2019. № 1. С. 26–33.
8. Кандыба В.И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока (1858–1938 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1985. 175 с.
9. Кандыба В.И. Художники Приморья. Л.: Художник РСФСР, 1990. 125 с., ил.
10. Лобычев А.М. Автопортрет с гнездом на голове. Искусство Приморья на рубеже веков. Владивосток: Издательство «Рубеж», 2013. 500 с., ил.
11. Переписка с Е. Радаур. Личный архив автора.
12. Хабарова М.В. Природа — источник радости // Художник. 1984. № 3. С. 24–26. URL: <https://sovjiv.ru/news/1100/> (дата обращения 20.07.2021).

References

1. Borisova O.A. (comp.). *Anatoliy Teleshov: Al'bom-katalog* [Anatoliy Teleshov: Album-catalog]. Moscow, City Print, 2021. 199 p. (In Russian).
2. Balkind E.L. Khronotop v izobrazitel'nom iskusstve [Chronotope in in fine art]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo national university im. V.I. Vernadskogo — Scientific notes of V.I. Vernadsky Tauride National University. The series "Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology"*, volume 26 (65), 2013, No. 4, pp. 246–255. (In Russian).
3. Varlamova L. "V listve opavshey sud'ba lyudskaya zrima..." ["In the fallen leaves, the fate of the human is visible..."]. *Svetograd*, 2006, No. 7. Available at: <http://old.svetgrad.ru/2006/7/listva.php> (accessed 20.07.2021). (In Russian).
4. Vystavka rabot Fedora Nikolayevicha Babanina [Exhibition of works by Fedor N. Babanin]. *Onlayn-muzey Gallerix* [Gallerix Online Museum, website]. Available at: <https://artfolk.in.gallerix.ru/blog/vystavka-rabot-fedora-niko-laevicha-babanina/> (accessed: 07.20.2021). (In Russian).
5. Golovneva E.V. Mifologizatsiya kak sposob konstruirovaniya gorodskogo prostranstva [Mythologization as a way of constructing urban space]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik — Ural Historical Bulletin*, 2016, No. 3 (52), pp. 43–52. (In Russian).
6. Zotova O.I. Estamp v tvorchestve khudozhnikov Primorskogo kraja 2-y poloviny XX veka v fondakh Muzeya istorii Dal'nego Vostoka imeni V.K. Arsen'yeva [Prints in the works of artists of the Primorsky Territory of the 2nd half of the twentieth century in the funds of the Museum of the History of the Far East named after V.K. Arsenyev]. *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka — Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East*, 2020, No. 4 (5), pp. 147–159. (In Russian).
7. Zotova O.I. Pokoleniye X. Lidiya Koz'mina i Oleg Podskochin [Generation X. Lydia Kozmina and Oleg Podskochin]. *Izobrazitel'noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka — Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East*, 2019, No. 1, pp. 26–33. (In Russian).
8. Kandyba V.I. *Istoriya stanovleniya i razvitiya khudozhestvennoy zhizni Dal'nego Vostoka (1858–1938 gg.)* [The history of the formation and development of the artistic life of the Far East (1858–1938)]. Vladivostok, Far Eastern University Publ., 1985. 175 p. (In Russian).
9. Kandyba V.I. *Khudozhniki Primor'ya* [The Artists of Primorye]. Leningrad, Khudozhnik RSFSR, 1990. 125 p. (In Russian).
10. Lobychev A.M. *Avtoportret s gnezdом na golove. Iskusstvo Primor'ya na rubezhe vekov* [Self-portrait with a nest on the head. Art of Primorye at the turn of the century]. Vladivostok, Rubezh Publ., 2013. 500 p. (In Russian).
11. Correspondence with E. Radauer. Personal archive of the author. (In Russian).
12. Khabarova M.V. Priroda — istochnik radosti [Nature is a source of joy]. *Khudozhnik — Artist*, 1984, No. 3, pp. 24–26. Available at: <https://sovjiv.ru/news/1100/> (accessed: 20.07.2021). (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Зотова Ольга Ивановна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева, г. Владивосток, Российская Федерация, zotova-o@yandex.ru

ABOUT AUTHOR: Zotova, Olga Ivanovna — Cand. Sc. (Art History), Professor, Senior researcher, Arsenyev Museum of the History of the Far East, Vladivostok, Russian Federation, zotova-o@yandex.ru

Для цитирования | For citation:

Зотова О.И. Образ Владивостока в произведениях живописи и графики из фондов Музея истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2021. № 4 (23). С. 126–147.
DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.010>. URL: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/788>

Zotova O.I. *The image of Vladivostok in paintings and graphics from the funds of the Arsenyev Museum of the History of the Far East. Iskusstvo Evrazii — The Art of Eurasia*, 2021, No. 4 (23), pp. 126–147. DOI: <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2021.04.010>. Available at: <https://eurasia-art.ru/index.php/art/article/view/788> (In Russian).